

Ширвиндт Александр
(написан — 70 лет)

21.07.04

НОВАЯ ГАЗЕТА. 2004. — 19-21 июля. — С. 21.

Гений поведения

Александр ШИРВИНДТУ — 70 лет

Я познакомился с Александром Анатольевичем Ширвиндтом — обращение Александр Анатольевич у меня никак не ассоциируется с Шуры — в районе 1956—1957 годов прошлого века. Вот как это страшно звучит.

У Шуры тогда родился маленький Миша — теперь, оказывается, уже Михаил Александрович Ширвиндт. Часто Шура приезжал зимой на своей «Победе», заматанный до самой маковки, с Мишей. Меня всегда поражала манера общения еще молодого Ширвиндта со своими домашними, в частности со своим сыном.

Однажды был даже шокирован, когда в один из таких приездов я вышел к машине, чтобы всем вместе ехать за город кататься на лыжах. На первом сиденье, как обычно, был маленький пятилетний Миша, который рисовал что-то пальцем на замерзшем переднем стекле. Я сказал: «Здравствуй, Миша». Миша продолжал рисовать, ответа не последовало. Шура велел сыну поздороваться. Миша продолжал рисовать. Тогда Шура обратился к нему в форме неформальной лексики и употребил один глагол, что в переводе на литературный язык означало: «Не валяй дурака, не придумывайся!». Как ни странно, это подействовало. Ребенок повернулся ко мне и сказал: «Здравствуйте».

Вот такая удивительная манера общения с домашними. Причиной такого общения никогда не были хамство, невоспитан-

темная лошадка была записана в программе. Мы решили поставить на нее все шесть рублей.

С этого момента начинается моя версия событий. Я попросил Шуру пойти в кассу и поставить нужную комбинацию. Вернувшись, он сказал: «Я поставил все, как мы договорились, но вот эту комбинацию заменил. Это уж совсем нереально». Я сказал ему: «Бог не потерпит таких замесов. Надо было идти до конца».

И что вы думаете! Та самая комбинация, которую он заменил, состоялась в тот день на ипподроме. Потом вывели сумму, которую могли бы получить. А если представить себе, что это было начало семидесятых годов... Сумма, которую мы могли получить, равнялась 26 000 рублей. А получили ее не мы. Это настолько нас выбило из колеи, что мы обиделись друг на друга. Сначала я — на него, потом он — на меня. Он даже не стал подвозить меня домой, как обычно. Мы надудились друг на друга и год практически не разговаривали.

В 1975 году у меня случилось дорожное несчастье. Я попал в автокатастрофу. Переломался, попал в Боткинскую больницу. Лежу в общей палате, загипсованный, как черепаха в панцире. На седьмой день моего пребывания вдруг появляется Ширвиндт с букетом цветов и обращается к мужикам в палате: «Вы тут не знаете, где лежит этот Арканов,

Сергей КУЗНЕЦОВ (S.A.K.)

ность, раздражительность, не дай бог, отсутствие любви. Все это — вуаль, которую он набрасывает на себя. Может быть, ему несвойственно показывать, какой он чувствительный, сентиментальный. Не будь Ширвиндт таким в общении, может быть, он и не состоялся бы как личность.

Он так же общается не только с равными себе, с теми, кто моложе, но и с теми, кто значительно старше его или значительно выше по занимаемому положению.

Относительно недавно на приеме в Кремле, когда его подвели к президенту Путину, глава государства протянул ему руку, на что Александр Анатольевич сказал: «Очень приятно — Шура», а Путин ему ответил: «Мне тоже очень приятно — Вова». Так и пообщались.

Все понимают, что подобная манера поведения — в конечном счете игра, но эта игра настолько вошла в его плоть и кровь, что не воспринимается как игра, а как суть его личности. Никому подобного не было позволено ни в учреждении, ни дома, ни в театре. В Театре сатиры у него возникло прозвище, когда он еще был только актером, — Гений поведения.

В течение лет семи мы увлекались с ним ипподромом. Были фанатами: купили себе секундомеры, измеряли отрезки. Знали в лицо всех лошадей, наездников и все время пытались поймать темную лошадку.

Однажды наступил день, когда у нас оставалось шесть рублей на двоих. Эта

который выдает себя за писателя?». Признаться, Ширвиндт говорит очень убедительно. Мужики ему: «Вон он у окна, у окна!». А Шура продолжает: «Не верьте ему, никакой он не писатель. Он придумал себе эти переломы. На самом деле скрывается от уплаты алиментов». Я думал, мужики сейчас меня убьют. Потом Ширвиндт подошел ко мне, и на этом наша надутость закончилась.

Когда мы долго не видимся, мне его недостает.

Помимо человеческих отношений, у нас возникли и творческие пересечения. В 1972 году мы с Гришей Гориным написали пьесу «Маленькие комедии большого дома», спектакль по которой стал первой самостоятельной режиссерской работой Андрея Миронова и Александра Ширвиндта, они же играли главные роли. Последняя наша совместная работа — спектакль «Андрюша». Я до сих пор удивлен, поскольку думал, что этот спектакль в память об Андрее Миронове пройдет 5—10 раз и все. А спектакль идет до сих пор с аншлагами. Шура был не только режиссером, но и полноправным соавтором.

Единственная между нами разница с самого момента нашего знакомства в том, что он моложе меня на один год. Я очень бы хотел, чтобы эта разница между нами все время оставалась. Ни я его не обогнал, ни он меня не опередил.

● Аркадий АРКАНОВ